

Имя Домажир имеется в Новгородской летописи (НЛ, 61, 277), а также отчество Домажирич (НЛ, 35, 51, 54, ПСРЛ, X, 142) и позже фамилия Домажиров (ПСРЛ, VI, 201). Имя Нажир тоже представлено в русских летописях (ПСРЛ, II, 86, 90, 174) и в Русской Правде (Пространная Правда, статья 53).

Особый интерес в грамоте представляют слова «при ветре». Ветер имел значение только для кораблей. Речь шла, вероятно, об отправке корабля на море или на озеро, вернее всего на Ильмень (если грамота не привезена адресатом издалека). Впрочем, при речном судоходстве ветер тогда тоже принимался в расчет. Домажир был, возможно, судовладельцем, Нажир — капитаном корабля.

В переводе грамота не нуждается.

Грамота № 234

Грамота № 234 найдена в восемнадцатом или девятнадцатом строительном ярусе, в квадрате 1142-А, на глубине 4,63 м, возле Великой улицы. Сохранность бересты очень плохая. Поэтому прочесть грамоту не удалось пока вовсе. Это первый такой случай, если не считать чернильной грамоты № 13.

Грамота № 235

Грамота № 235 найдена в девятнадцатом строительном ярусе, в квадрате 1126, на глубине 4,7 м, возле Великой улицы. Это начало письма:

**+отъсѣдише:кънажирѣ:сежадъкепославъ:лбѣ
тникадоваипограбилама:въбратнидолгъ
аа---о-оцене:жадкѣ:авъзборониемоу
отинеп----енамаопас**

Длина 0,3 м, ширина 0,05 м.

Петли «б», «в», «ъ», «ь» еще геометричны, верхняя часть «в» еще не уменьшена. Только через лигатуру или через «оу» написано «у». Ясно выражено архаическое «з», с резким углом между верхней и нижней частями (Карский, 192). Другие буквы очень упрощены и не имеют особого хронологического значения. Ничто не противоречит стратиграфической дате, а это середина XII в.

Разделить грамоту на слова можно так:

Отъ Сѣдише къ Нажирѣ. Се Жадъке, пославъ лбетника дова, и пограбила ма въ братни долгъ. А а... о... о цене Жадкѣ. А възборони емоу отине п... е на ма опас...

Судиша, вероятно, уменьшительное имя. В Новгородской летописи встречены имена Судила (НЛ, 26, 27, 29) и Судимир (НЛ, 65, 67, 74), а также княжеское имя Судислав (НЛ, 17). Об имени Нажир шла речь выше (см. грамоту № 233). «Жадъке» — Жадок. Имя Жадок встречено впервые, но имя Жадко известно на Украине в XVI—XVII вв. (Тупиков, 200).

И ~~ДОМА~~ КН С А К З Н О И К Н Р У С И С Е Т О Т П Д Н К Е Т Д Е

0 1 2 3 4 5 CM

Прорись грамоты № 233

† О Т З С Д Н Ш Е К З Н А К Н Р У : С Ж А Д З К Е П О А В З : А Б Е
Т Н Н К А А П Р А П П Ц Г Р А Б Н Л А М А : В З Б Р А Т Н Н Д П Л Г Б
А А
О Т Н Н П
Е Д Х Р
Ц Е Н Т : К А Д С У : А В З Б У Д О Н Н Е М А
К А М А У М А

0 1 2 3 4 5 CM

Прорись грамоты № 235

А М О Н Р А Д

0 1 2 3 4 5 CM

Прорись грамоты № 236

З В С Х Р Н С А К З Р П Н Н П К Н С Х Ж Н Д О П П С М Р Н Е В Т П О Ц А К И Т В Д

0 1 2 3 4 5 CM

Прорись грамоты № 237

Слово «ябетник» встречено в Русской Правде, но контекст там не позволяет истолковать термин. Ябетники просто названы между купчинами и мечниками при перечислении разных званий. Восходит этот текст к XI в. (Краткая Правда, статья 1)¹⁰. В Первой Новгородской летописи под 1218 г. упомянут «Моисеици бириць ябетничь» (НЛ, 58), т. е. бирич ябетника Моисеича. Тогда это была довольно важная должность: ябетник имел своего бирича. Последнее слово часто упоминается в источниках, и эти упоминания подтверждают определение И. И. Срезневского: «Бирич — полицейский чиновник, которому поручалось между прочим объявлять народу распоряжения властей» (Словарь Срезневского). В 1475 г., по словам Симеоновской летописи, Иван III «всех людей обидных судил с бояры и ябедники» (ПСРЛ, XVIII, 251). Буква «т» в этом слове заменена уже буквой «д». Связь ябедников с судом подтверждается позднейшим источником: Василий III в грамоте 1530 г. пишет про лопарей: «а ныне деи наместники наши ноугородские и их тиуны судят их во всем, и приставове деи наместничю по них ездят, а с ними деи ездят ябедники ноугородские человек по тридцати и более»¹¹. Ябедники за это время измельчали (тридцать при одном приставе). Судебные служащие никогда не были популярны, поэтому современное значение слова «ябедник» возникло закономерно. Это слово имеет обидный смысл уже в некоторых летописных текстах XV—XVI вв. Грамота теперь подтверждает судебноподсудительские функции ябетников в XII в.

Жадок послал двух ябетников. «Дова» — два. «Пограбила» — двойственное число. Ябетники пограбили автора письма «въ братни долгъ», т. е. конфисковали часть его имущества в счет долга его брата. «Възборони» — возборони, запрети. «Отине» — отцовское.

Перевод:

От Судилиши к Нажиру. Жадок послал двух ябетников, и они пограбили меня за долг брата. А я ... о цене Жадку. А запрети ему отцовское ... на меня опас...

Грамота № 236

Грамота № 236 найдена в восемнадцатом строительном ярусе, в квадрате 1181, на глубине 4,76 м, вне сооружений. Это небольшой отрывок:

ЪМОИВЪН

Длина 0,06 м, ширина 0,01 м.

Палеографии не касаюсь, во избежание лишних повторений, но ничто не противоречит стратиграфической дате, а это вторая половина XII в.

Для разделения на слова и для толкования здесь нет никаких данных.

¹⁰ «Правда Русская», стр. 44—47.

¹¹ «Собрание Государственных грамот и Договоров», ч. I. М., 1813, стр. 436.